Настоящие сказки
Красная Шапочка
Робин Гуд
Русалочка
Спящая красавица
И другие...
Таши Диксон

Таши Диксон

Настоящие сказки

«Автор»

2026

Диксон Т.

Настоящие сказки / Т. Диксон — «Автор», 2026

А вы уверены, что хорошо знаете сказки?Что, если Робин Гуд — обычный клептоман? А милые детишки Гензель и Гретель — малолетние пироманы с весьма своеобразным чувством юмора?Красная Шапочка — местная знаменитость, Белоснежка не так уж невинна, а за привычными сказочными историями скрывается кое-что, о чём братья Гримм предпочли бы умолчать.Добро пожаловать в мир, где принцы не всегда благородны, злодеи не всегда виноваты, а выражение «жили долго и счастливо» порой требует отдельного расследования.Когда Марго случайно попадает в настоящую сказку, она ещё не знает, что её ждёт. Но очень скоро ей предстоит выяснить: знакомые истории могут быть совсем не такими, какими их рассказывали.Ведь если люди верят в сказку, сказка начинает верить в них.*А вот понравится ли вам правда — это уже другой вопрос.

© Диксон Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Таши Диксон
Настоящие сказки

Глава 1

Старенький домик на опушке леса выглядел так, словно сошел со страниц старинной книги. Если бы вы увидели его случайно, то непременно подумали бы, что это старый добрый пряничный домик: резные ставни, покатая крыша и стены, выкрашенные в розовый цвет. Сразу за ним разветвлялась паутина тропинок, ведущая в чащу.

Марго вглядывалась в каждое дерево, в каждый выщербленный кусочек забора. Сеточка трещин на стене — и та была ей знакома, ведь она выросла здесь. Её родители таинственно исчезли, когда девочке не исполнилось и трёх лет, поэтому внучку забрала к себе бабушка.

Она была чудесной женщиной с потрясающим воображением. Марго с теплотой вспоминала её рассказы. Причём любой известный персонаж в интерпретации бабушки становился совсем другим, получал неожиданные черты характера, а сюжет поворачивался так круто, что знакомые истории играли совершенно новыми красками.

Детство Марго было абсолютно счастливым, но, как и любой ребёнок, она однажды выросла и уехала. Всё складывалось как у всех: университет, карьера преуспевающего юриста и редкие визиты во время отпуска или на длинных выходных.

Всё изменилось, когда ей исполнился тридцать один год. Бабушка умерла.

И вот, стоя перед домиком, который она так хорошо знала и который не представляла без бабушки, Марго никак не решалась войти. Ей предстояло привести в порядок дела, разобрать вещи и приготовить жилье к продаже. Постояв ещё пару минут, она набралась храбрости и толкнула дверь.

Казалось, хозяйка просто вышла на минутку: на диване лежала её шаль, на столике рядом — очки, и даже в воздухе всё ещё витал любимый аромат духов с нотками белой акации. Марго ходила по комнатам, беря в руки памятные безделушки и перебирая стопки книг. Они в доме были повсюду. Бабушка обожала читать и привила эту любовь внучке. Обойдя все комнаты, Марго, в конце концов, стряхнула с себя оцепенение прошлого и принялась за уборку.

В течение следующих дней она сортировала вещи — что-то оставить, что-то продать или раздать... упорно откладывая чердак.

Он был их с бабушкой укромным местом. Сидя там долгими зимними вечерами, они читали, и бабушка сочиняла истории буквально на ходу. Но вечно избегать этой двери было невозможно. Решительно взявшись за ручку, Марго повернула её и вошла. Всё оставалось ровно так, как она помнила: уютные кресла и большое мансардное окно, за которым темнела опушка леса.

Приступив к работе, Марго начала перебирать коробки, отодвигая их и находя на их месте всё новые и новые ящики. У самой дальней стены она вдруг заметила небольшой сундучок, который совершенно не помнила. Вытянув его на середину комнаты, она решительно откинула крышку.

Внутри лежала старинная книга. К своему удивлению, Марго никогда её раньше не видела, хотя ей казалось, будто она знает здесь каждый переплёт. Это был толстенький томик в коричневой коже с короной на обложке, выполненной золотыми красками. Тиснение гласило: «Настоящие сказки». Марго взяла книгу в руки. Удивительно, но, несмотря на довольно увесистый вид, она казалась абсолютно невесомой.

Открыв её на первой странице, девушка увидела надпись, сделанную рукой бабушки: *«Если ты веришь в сказку, сказка поверит в тебя»*. Чуть ниже шёл маленький стишок:

Шаг вперед, переверни страницу — Сказка ждет того, кому не спится. Время отправляться в долгий путь, Чтобы в тайны мира заглянуть!

Марго прочитала строки вслух. Внезапно воздух замерцал и пошёл волнами. Девушка почувствовала, как её закрутило словно в вихре, окутывая пеленой плотного тумана, и сознание погасло.

Глава 2

Марго открыла глаза и непонимающе уставилась в голубой потолок, раздумывая: «Когда это бабушка успела перекрасить потолок чердака в голубой цвет? Какая странная затея».

Но чем активнее сознание возвращалось к ней, тем яснее она понимала, что находится вовсе не на чердаке.

Девушка села. Вокруг простиралась небольшая лесная полянка. Марго внимательно осмотрелась, пытаясь поймать взглядом знакомые очертания, но ничего подобного возле бабушкиного дома вспомнить не могла. Вокруг высились вековые дубы, а не привычный сосновый бор. Она попыталась восстановить хронологию событий. Последнее, что отпечаталось в памяти до обморока, — сундучок, старинная книга и то, как она прочитала стих вслух. После этого всё потонуло в тумане.

«Книга! Точно, томик в кожаном переплёте. Где он?»

Марго отчётливо помнила, что держала его в руках. Однако беглый осмотр поляны показал: книги нигде не было. Зато рядом с местом её пробуждения трава оказалась примята. Причём как-то странно. Встав и изучив землю внимательнее, она заметила, что отпечатки уходят на северо-запад. Поскольку это была единственная зацепка, Марго решительно пошла по ним.

Через несколько минут следы вывели её на хорошую грунтовую дорогу, которая змеёй уходила вдаль. За неимением альтернатив Марго пошла по ней. Когда солнце начало клониться к закату, она наконец вышла к опушке и увидела указатели. Подойдя ближе, она прочитала на первом: «Шервудский лес».

— Очень смешно, — вслух подумала Марго.

Скорее всего, местные дети просто играли в Робин Гуда. Как будто в подтверждение этой мысли, чуть ниже на столбе висел плакат с изображением мужчины. Длинный нос, тёмные глаза — внешне он неуловимо напоминал хорька. Под портретом красовалась надпись: *«Разыскивается живым или мёртвым. Награда 500 золотых за Робин Гуда»*.

Присмотревшись, Марго даже удивилась: надо же, как дети постарались, даже нашли где-то искусственно состаренную бумагу для плаката. Второй указатель, прибитый рядом, гласил: «Ноттингем».

Логично предположив, что указатель ведёт в сторону их жилого посёлка, Марго зашагала в указанном направлении. Пройдя около двух-трех километров, она увидела первые дома. Это была не деревня, а скорее небольшой городок. Вот только постройки выглядели необычайно странно — точь-в-точь Средневековье. Сложилось полное ощущение, что она угодила на масштабную историческую реконструкцию.

Между зданиями ходили люди в довольно обтрёпанной одежде, которая казалась настолько аутентичной, что Марго осенило: «Кино! Точно, здесь снимают кино!»

Будто подтверждая её догадку, мимо с грохотом пронеслась группа всадников в полном рыцарском обмундировании. Марго решительно двинулась вглубь киногородка на поиски местных полицейских. В конце концов, ей позарез нужно было выяснить, где она находится.

Она перехватила какого-то актера с длинной грязной бородой, мысленно восхитившись тем, как ответственно нынешние киношники подходят к деталям: от мужчины шёл такой амбре, словно он не мылся месяца три. Да и вид у него был соответствующий. Стараясь держаться на безопасной дистанции, чтобы вившиеся над его головой мухи не переключались на неё, Марго спросила, где найти отделение полиции. Мужчина слегка задумался и, указав на улочку справа, буркнул, что в самом конце она найдёт шерифа.

Марго пошла по указанному пути и через пятнадцать минут действительно увидела приземистое здание с вывеской «Шериф». Внутри её встретил мужчина лет сорока в чёрном костюме и с аккуратной небольшой бородкой. Он сидел за столом.

— Вы что-то хотели? — спросил он, подняв глаза.

— Что это за город? Я заблудилась в лесу.

— Ноттингем, — спокойно ответил мужчина.

Марго начинала закипать.

— Я серьезно. Возле моего дома нет никакого Ноттингема. Я понимаю, что вы не хотите выходить из роли, но тогда скажите, где мне взять телефон? Я должна позвонить и вызвать такси.

Мужчина уставился на неё с полным непониманием. Девушка огляделась: стопки бумаг, чернильницы, а на стене — уже знакомый плакат с Робин Гудом.

Шериф, проследив за её взглядом, спросил:

— Вы видели его?

— Нет, — отрезала она.

— Вы уверены? У вас ничего не пропадало в последнее время?

Марго задумалась и вспомнила про потерю.

— У меня была старинная книга в кожаном переплёте, которую я не могу найти.

Шериф тяжело вздохнул:

— Скорее всего, её украл Робин Гуд.

Марго хихикнула, решив подыграть:

— И где же его найти?

— Я ищу его уже около трёх лет, — пожаловался мужчина. — На него накопилось уже сто сорок четыре дела! Жители Ноттингема в абсолютном негодовании, потому что этот мерзавец регулярно обкрадывает их и выносит всё, что плохо лежит.

— Но ведь Робин Гуд крадёт только у богатых, чтобы отдать бедным! — возразила Марго.

Шериф посмотрел на неё как на сумасшедшую:

— Вчера он украл у бедной фрау Фредерики её кухонные сковороды. И это уже третий раз за месяц!

— Фрау Фредерика? Постойте. Это та ведьма, которая ела детей и которую сожгли в печи Гензель и Гретель?

Шериф, казалось, вот-вот начнёт пускать дым из ноздрей от возмущения:

— Эти малолетние пироманы подожгли бедную женщину только за то, что она поймала их, когда они отламывали карамельные ставни на её домике! У неё было шестьдесят процентов ожогов тела! Она лучший кондитер нашего королевства. И хотя она действительно не отличается приятным нравом, называть пожилую женщину ведьмой просто неприлично, а уж распускать клевету, будто она ела детей, — абсолютно безнравственно!

Марго показалось, что мир вокруг окончательно сошёл с ума.

— Вы издеваетесь? Какая ещё бедная старушка?! Позовите мне реального полицейского, я хочу поговорить с ним, а не с клоуном, вырядившимся в старинное тряпьё!

Мужчина возмущённо вскочил из-за стола:

— Оскорбление госслужащего при исполнении недопустимо! Вы проведёте эту ночь в камере!

Не успела Марго опомниться, как шериф ловко затолкнул её в клетку, расположенную в этом же помещении, с грохотом защёлкнул замок и стремительно вышел из кабинета.

Глава 3

Бесконечно тянущаяся ночь наконец-то подошла к концу. В зарешёченное окно заглянул лучик восходящего солнца. Через несколько часов в комнату зашёл шериф и открыл дверь камеры Марго.

— На первый раз я тебя прощаю, — строго произнёс он. — Но если ты ещё раз попадёшься на оскорблении лиц при исполнении, то тебе придётся нести административную ответственность. И тут либо исправительные работы, либо срок в тюрьме.

Марго благоразумно решила промолчать. Этот актёр, судя по всему, работал строго по методу Станиславского, и кто знает, что там дальше у него по сценарию. Она просто покивала, быстро вышла на улицу и оглянулась в поисках таксофона. Но киношники постарались на славу: весь город напоминал реальный средневековый городок. Поразмыслив, она пошла искать хотя бы газетный киоск. В какой-то момент Марго поняла, что безумно хочет есть, а денег с собой не было.

Она побрела по улице, и вскоре ей на глаза попался ломбард. Единственное, что у неё оставалось при себе, — золотые украшения. Девушка решила продать пару колец, чтобы выручить хоть какую-то наличность. Зайдя внутри, она увидела ростовщика. Тот, разумеется, тоже был одет по всем правилам исторического фильма. Мужчина внимательно оценил украшения и внезапно спросил:

— Леди, по какому титулу лучше к вам обращаться?

Марго удивилась:

— С чего вдруг?

— Такая искусная работа может быть только у дамы из высшего света.

Получив триста сорок пять золотых за два кольца, Марго вышла из ломбарда. Задумавшись, куда теперь идти, она вспомнила рассказ шерифа о фрау Фредерике. Логика подсказывала: если Робин Гуд обворовал кондитершу уже трижды, она может знать, где его искать.

Марго остановила какую-то женщину, выглядевшую так, будто та реально работала прачкой с самого раннего детства — всё-таки гримёры и мастера по костюмам трудились на этой съёмочной площадке на совесть. Предварительно вспомнив бурную реакцию шерифа на слово «ведьма», Марго вежливо спросила:

— Где живёт местный кондитер?

Женщина указала направление, уводящее из города прямо в лес. Марго пошла по указанной дороге и где-то через пару километров на негустой просеке разглядела настоящий пряничный домик.

«Надо же, сейчас давно уже всё моделируют на компьютерах, а тут реальная декорация!» — восхитилась она.

Но подойдя ближе, Марго с огромнейшим изумлением обнаружила, что домик действительно съедобный: ставни из карамели, резной зефир на стенах и крыша, сложенная из леденцов вместо черепицы.

Не успела она постучать, как дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появилась вылитая ведьма. На её ноге белел гипс, руки были забинтованы, на щеке виднелся заживающий ожог, а лицо багровело от гнева. Но что пугало сильнее всего — в руках старуха сжимала ружьё.

— Я вас всех перестреляю, малолетние террористы! — оглушительно гаркнула она и, заметив Марго, прищурилась: — А ты вообще кто такая?

У Марго начали закрадываться первые серьёзные сомнения. Всё это как-то не очень походило на кино. Вполне вероятно, что она случайно забрела на территорию закрытого пансионата для психически больных людей. Под эту версию идеально подходили и бабулька в конфетном чепце, и шериф, искренне верящий, что он в Ноттингеме, и, конечно же, клептоман Робин Гуд.

Вспомнив из какой-то старой статьи, что с буйными пациентами нужно разговаривать мягко и с улыбкой, Марго слегка растянула губы и спокойно спросила:

— Вы фрау Фредерика?

Женщина подозрительно на неё покосилась, но кивнула.

— Вы главный королевский кондитер?

Бабулька снова кивнула, сердито поправив сползший чепец.

— Шериф сказал, что Робин Гуд украл у вас кухонные принадлежности?

Лицо фрау Фредерики тут же приобрело свекольно-красный оттенок, но ружьё она всё-таки слегка опустила:

— Мерзавец этот обкрадывает меня уж третий раз за месяц, чтоб ему пусто было! Тащит всё, что не приколочено намертво да к полу не привязано цепями. Моргнуть не успеешь — уволок!

— А книгу? — поинтересовалась Марго. — Он мог украсть книгу?

— Какую ещё книгу? — буркнула кондитерша, подозрительно прищурив один глаз.

— Старинную, в кожаном переплёте. Она пропала у меня в лесу.

Фрау Фредерика уверенно хмыкнула и сердито сплюнула в траву:

— Стало быть, точно он, ворюга! Этот прохвост без зазрения совести тащит вообще всё, что на глаза попадётся. Никакого покою от этих лесных оборванцев на старости лет!

— Вы не знаете, где его найти?

Старуха окончательно опустила дуло ружья и привалилась спиной к дверному косяку, потирая забинтованную руку:

— Да где ж ему быть-то... Ошивается, чай, ближе к самой середине леса, вместе со своими — шалопаями этими. Они, коли разобраться, не прибьют, не опасные. Но вот всё ценное ты, девка, при себе не держи, спрячь сразу с глаз долой, от греха подальше.

Поблагодарив женщину, Марго, всё ещё дежурно улыбаясь, начала аккуратно пятиться назад. Кто её знает, когда у этой психбольной начнётся новый буйный период и она решит пальнуть в неё из ружья.

Глава 4

Марго, чертыхаясь, пробиралась через дикие заросли ежевики.

— Неудивительно, что Робина Гуда никто не может найти. Какой идиот попрётся в такие дебри!

Она прорывалась сквозь колючие кусты уже добрых три часа, а разбойничий лагерь всё никак не показывался. Марго даже начала сомневаться, что старая ведьма указала ей правильное направление.

«Ой, конечно же, не ведьма, а фрау Фредерика!» — мысленно поправила себя Марго, вспомнив бурную реакцию шерифа на свою прошлую оговорку.

Послушавшись совета ворчливой кондитерши, она ещё перед входом в чащу сняла все украшения и распихала их по глубоким карманам. Наличность она тоже разделила: двести золотых оставила в мешочке, резонно рассудив, что книгу, скорее всего, придётся выкупать, а остаток надёжно перепрятала.

Минут через двадцать Марго наконец выбралась на небольшую полянку и устало опустилась на поваленный дуб, чтобы перевести дух. Внезапно из густых зарослей вывалился странного вида мужчина. Внешне он до боли напоминал американских хиппи семидесятых годов, вот только почему-то был облачён в ярко-зелёные обтягивающие лосины. Увидев Марго, «хиппи» панически выхватил лук, но при попытке выудить стрелу из колчана намертво зацепился за сук, потерял равновесие и с размаху приземлился лицом в грязную лужу.

Отплёвываясь от жижи, он кое-как поднялся на ноги и воинственно прокричал в сторону гостьи:

— Не с места!

— Да я собственно и не собиралась, — флегматично отозвалась Марго. — Ты вообще кто такой?

— Я Маленький Джон! Правая рука Робина Гуда! — гордо заявил он.

— О, ты-то мне и не нужен. Отведи меня к своему начальнику.

— У меня нет начальника! Мы все здесь братья.

— Ну так отведи меня к своему брату, — закипая, потребовала Марго.

Маленький Джон кое-как выбрался из лужи и подошёл поближе. Вспоминая каноничные описания этого легендарного персонажа, Марго искренне удивилась, насколько реальность не соответствовала легендам. Разбойник идеально подходил под своё имя: он оказался действительно маленьким, едва доходил ей до плеча и отличался весьма субтильным телосложением. Никакого ужаса или трепета, которого ожидаешь от столь распиаренного героя, Джон не внушал.

Марго решительно встала и зашагала вперёд. Бедный разбойник, явно не ожидавший подобного напора от одинокой женщины, покорно засеменил следом, лишь указывая нужное направление.

Через пару километров блуждания по колючим кустарникам и подозрительным болотам они наконец вышли к хорошо замаскированному лагерю. Скрытые ворота распахнулись, и они вошли внутрь. Если один Джон показался Марго хиппи, то теперь у неё сложилось стойкое ощущение, будто она попала в полноценную лесную коммуну. Мужчины с длинными нечёсаными волосами, в трико и лосинах, занимались бог весть чем, но уж точно не боевыми тренировками.

Маленький Джон вёл её по извилистым тропинкам мимо какого-то невероятно толстого монаха, который увлечённо колдовал над аппаратом, подозрительно похожим на самогонный. И судя по кондиции некоторых «тестировщиков», бродивших вокруг с глиняными чарками, процесс шёл более чем успешно.

Свернув к исполинскому дубу в самом центре поселения, Маленький Джон кивнул Марго на верёвочную лестницу. Она начала подниматься, разбойник лез следом. На высоте пары метров они очутились в небольшом домике на дереве. В принципе, если бы не тотальный хаос и вековой беспорядок, это жилище можно было бы назвать даже уютным.

Развалившись в деревянном кресле возле сплетения веток, имитирующих окно, вальяжно возлежал уже знакомый по плакату мужчина с лицом хорька.

— Робин, я схватил её в лесу! Она шпионила! — торжествующе доложил Джон.

Марго выразительно посмотрела на «пленителя»:

— Схватил? Да я сама пришла! А ты споткнулся, упал в лужу и по дороге потерял лук.

Маленький Джон мгновенно порозовел от смущения.

— Чем я могу помочь столь прекрасной даме? — слащаво поинтересовался Робин-хорёк.

Марго, смертельно уставшая от тотального абсурда вокруг, особо подбирать выражения не стала и выпалила в лоб:

— Ты украл мою книгу!

— Быть такого не может! — оскорбился Робин. — Я благородный разбойник. Как ты можешь обвинять меня в банальных кражах?

— Но ты ведь украл у фрау Фредерики сковородки? Трижды за этот месяц!

— Я краду у богатых и отдаю бедным! — гордо выпятил грудь хорёк.

— Ну и кому конкретно ты отдал эти сковородки?

— Себе. Я — бедный!

У Марго мелко задёргался правый глаз.

— Я знаю, что моя книга у тебя. И я готова её выкупить.

Вот тут Робин мгновенно проявил максимальный профессиональный интерес. Он подался вперёд:

— Ну, допустим... Возможно, я и видел какую-то книгу. В кожаном переплёте, например.

— Сколько ты за неё хочешь?

— А сколько у тебя есть?

Марго тяжело вздохнула:

— Двести золотых. Это всё, что у меня с собой.

— Ну-у-у, в общем-то мало... — Робин картинно надул губы. — Но ради такой прекрасной дамы я, так и быть, соглашусь на двести.

Марго протянула ему увесистый мешочек. Робин жадно перехватил его, быстро пересчитал монеты и спокойно выдал:

— У меня нет этой книги.

Марго почувствовала непреодолимое желание задушить благородного разбойника прямо на месте.

— Ты же только что намекнул, что взял её!

— Ну да, книгу взял я. Но сейчас её у меня нет.

— Это ещё как?!

— Её у меня украли, — невинно развел руками Робин.

Марго совершенно не ожидала подобного сюжетного поворота от сказочного мира.

— У вора украл вор?

— Я не вор, я...

— Да-да-да, ты воруешь у богатых и отдаёшь себе, я помню. Кто у тебя её украл?

— Ну-у... Если ты заплатишь мне ещё чуть-чуть, я, так и быть, расскажу.

Марго молча схватила тяжёлый глиняный кубок со стола и запустила его в голову Робин Гуду. Тот едва успел пригнуть шею — кубок со свистом пролетел мимо.

— Не горячитесь, леди! Я благородный разбойник, так уж и быть, расскажу бесплатно. Сам я вора не видел, но знаю тех, кто может помочь.

Вся компания спустилась с дерева и направилась вглубь лагеря. Через некоторое время они вышли к небольшой расчищенной площадке, где играли дети. Робин Гуд свистом подозвал двоих. К ним послушно подошли очаровательные розовощёкие малыши — вылитые ангелочки, словно сошедшие с полотен Рембрандта.

Робин галантно представил их:

— Знакомьтесь, это Гензель и Гретель.

— Вы — Гензель и Гретель? — опешила Марго.

— *Ja, natürlich*, — вежливо ответил мальчик.

— Это вы подожгли бедную старушку?! Вы же могли её убить!

Гретель недовольно насупилась:

— Она продаёт пряники втридорога, а конфеты у неё вообще не первой свежести!

— Но ведь это не причина совать пожилую женщину в раскалённую печь! — включила юриста Марго.

— Да мы всего лишь включили печь на сорок градусов! — начал оправдываться Гензель. — Это было максимум чтобы её припугнуть, никто не собирался её насмерть жарить.

— Вы хоть понимаете, что это чистая уголовная статья и вы сядете в тюрьму?

Гензель и Гретель весело переглянулись.

— Это была просто шутка. И пускай нас сначала найдут!

— А теперь вы что, работаете наводчиками у главы местного мафиозного синдиката? — Марго выразительно указала пальцем на притихшего Робина.

Разбойник, сообразив, что дело принимает крутой юридический оборот, быстро вмешался:

— Расскажите леди, вы ведь видели, кто утащил её книгу?

— Может знаем, а может и нет... — протянула Гретель, хитро прищурившись.

Робин Гуд посмотрел на них уже суровее:

— Отвечайте!

— Мы видели, как из поселения тайком выбирался Филипп, — сознался Гензель.

— Кто такой Филипп? — быстро спросила Марго.

— Он живёт тут недалеко, на опушке леса, прямо возле деревни Красной Шапочки.

— Красной Шапочки? Она что, тоже здесь?!

— Да, это местная знаменитость, — кивнул Робин. — После её грандиозной победы над Волком её каждая собака знает.

— Вы можете провести меня к этому Филиппу?

Дети замялись.

— Ну, вообще-то да... Но нам в самой деревне лучше лишний раз не показываться.

— Это ещё почему?

— Дело в том, — вздохнул Гензель, — что мы случайно подожгли домик поросёнка.

— Какого ещё поросёнка?! — у Марго окончательно сломалась логика бытия.

— Ну, одного из трёх поросят. Того, который из соломы строил.

— Откуда здесь вообще взялись поросята?!

— Так их, собственно говоря, и терроризировал тот самый Волк, которого победила Красная Шапочка, — пустилась в объяснения Гретель. — Была годовщина её победы. Ну и как-то так получилось... Мы запускали праздничный фейерверк, заряд сорвался, и домик ка-а-ак пыхнет!... Вместе с поросёнком внутри... Нас там теперь разыскивают, так что мы проведём тебя исключительно до кромки леса.

Марго буквально оцепенела от ужаса. Она медленно повернулась, чтобы посмотреть на реакцию остальных разбойников. Но все вокруг вели себя так, словно страшное криминальное происшествие со смертельным исходом — это обычный для здешних мест вторник.

Не выдержав, она яростно накинулась на Робина:

— Они же заживо сожгли бедное создание!

— Бог дал, Бог взял, — философски пожал плечами благородный разбойник. — Что тут поделаешь.

Марго, окончательно осознав, что тяжкие уголовные преступления в этом мире являются чем-то совершенно обыденным, обречённо кивнула.

Глава 5

Дорога казалась совершенно бесконечной. Гензель и Гретель вели Марго, казалось, по самой глухой чаще, старательно избегая случайных прохожих. Марго изо всех сил старалась не задумываться, какая именно причина крылась за такой конспирацией и какие ещё статьи уголовного кодекса эти малолетние ОПГ-шники успели нарушить по пути.

Чтобы хоть как-то отвлечься, она принялась аккуратно расспрашивать детей о деревне, к которой они направлялись. Начать Марго решила с сочувствия:

— Бедная Красная Шапочка... Она столько всего пережила. У неё там, наверное, жуткий ПТСР.

Гретель удивлённо зыркнула на неё:

— Чего? Шапочка — самая известная девица в нашем королевстве! Она практически голыми руками Волка завалила. В одиночку!

У Марго ошарашенно отвисла челюсть.

— Как это — в одиночку?

— А вот так. Обвела серого вокруг пальца, заманила в бабушкин домик и там прикончила, спасши и себя, и старуху.

Марго лихорадочно перебирала в памяти классический сюжет, и там совершенно точно фигурировал дровосек с топором. Или охотник.

— А что тогда делал охотник? — нахмурилась она.

— Какой ещё охотник? Не было у нас никаких охотников! Шапочка мастерски обезвредила опасного хищника. Она теперь национальная героиня: в её честь воздвигают памятники и называют улицы. Недавно вон мемуары выпустила и уехала в большой пресс-тур по королевству.

Марго благоразумно решила помалкивать. Этот мир окончательно перевернулся с ног на голову, и всё, что она знала с детства, трещало по швам.

— Ладно. А кто такой этот Филипп?

— Местный мошенник, — отмахнулся Гензель. — Кражи, подделка документов, всякая мелкая ерунда. Ничего серьёзного.

— Подожди. Вы попытку сожжения заживо королевского кондитера называете невинной шуткой. Он у вас там что, серийный маньяк тогда?

— Да нет, правда, он сравнительно безобидный.

— Сравнительно с кем? С Джеком Потрошителем?

Минут через тридцать деревья наконец расступились, и показалась опушка. Вдали виднелась аккуратная, ухоженная деревенька с яркими разноцветными крышами и чисто выметенными улицами, по которым чинно прохаживались опрятные жители. Это пасторальное местечко разительно отличалось от грязного Ноттингема.

На кромке леса Гензель и Гретель остановились, чтобы попрощаться. Мальчик замялся:

— В общем, дальше ты сама. Нам в село соваться никак нельзя. Два брата-поросёнка очень жаждут с нами повидаться, а вот нам с ними встречаться совершенно не хочется.

Марго попрощалась со своими конвоирами и зашагала к поселению. Прямо перед въездом высилась трёхметровая каменная статуя девочки в плаще с капюшоном. Табличка на постаменте гласила: *«Красная Шапочка — победительница Волка, освободительница королевства»*.

Миновав монумент, Марго углубилась в жилые кварталы. Первым делом она решила отыскать местный трактир: юридический опыт и бабушкины сказки подсказывали, что именно в таких заведениях всегда концентрируются самые полезные слухи. Поймав какого-то вежливого ребёнка, она быстро узнала дорогу.

Однако дойти до дверей Марго не успела. Буквально в паре метров от входа деревянные створки трактира с грохотом распахнулись... головой какого-то мужчины. Парень эффектно вылетел на крыльцо и растянулся в дорожной пыли. Следом выскочил дородный хозяин заведения и яростно завопил на всю улицу:

— Пока долг не вернёшь, даже не думай сюда соваться, паршивец!

Выброшенный посетитель не спеша поднялся, невозмутимо отряхнул штаны, отвесил трактирщику издевательски-шутовской поклон и бодро зашагал прочь.

Проводив его взглядом, Марго зашла внутрь, заняла столик и заказала еды. Перекусывая удивительно вкусным обедом, она принялась осторожно втираться в доверие к местным сплетницам, прикинувшись восторженной фанаткой великой Красной Шапочки. Женщины с огромным удовольствием принялись смаковать подробности национального подвига. Оказывается, Шапочка заманила Волка к бабушке, предварительно прикормив его пирожками с домашним маслом, а в доме хладнокровно зарезала обычным перочинным ножиком.

Марго лишь обречённо кивала. Наконец, усыпив бдительность кумушек, она как бы невзначай поинтересовалась:

— А не знаете, тут где-то проживает некий Филипп?

— Ох, пропащий парень! — тут же всплеснула руками одна из сплетниц. — А ведь отец у него был таким хорошим человеком, уважаемым членом общества! Но как сгинул, так Филипп сразу по наклонной и покатился. Мелкие кражи, вандализм... Несколько раз пытался повалить статую нашей Шапочки! Бегает по округе и орёт, будто героиня — обычная обманщица. Совершенно непонятно, в кого он уродился такой.

— И где мне его найти? — спросила Марго.

— А зачем он вам, милочка? — подозрительно прищурилась собеседница. — Вы у нас барышня видная, не успеете оглянуться, как останетесь без своих очаровательных серёжек.

— У меня к нему письмо, — мгновенно сориентировалась Марго. — Он племянник дальней родственницы, которая дружила с моей покойной бабушкой. Та очень просила передать лично в руки.

Проходивший мимо с подносом трактирщик вклинился в разговор:

— Да вон же, я этого голодранца буквально пятнадцать минут назад на улицу выставил.

Марго мысленно сопоставила факты и поняла, чьей именно головой открывались двери заведения.

— Так где его хибара?

— В самом конце деревни, у болот, — буркнул трактирщик. — Но вы бы не рисковали ходить туда в одиночку, леди. Пропащий человек.

Марго щедро расплатилась звонкой монетой, вышла на залитую солнцем улицу и решительно направилась по указанному адресу.

Глава 6

Марго подходила к лачуге весьма печального вида. Когда-то это был, по всей видимости, вполне приличный дом, но складывалось ощущение, что им уже много лет никто не занимался. Крыша прохудилась, стены покосились, ставни, казалось, вот-вот отвалятся. От всего строения веяло беспросветной безысходностью и тоской.

Решительно подойдя к крыльцу, Марго постучала в дверь. В ответ не донеслось ни звука. Она постучала ещё раз — тишина.

— Ну и кого вы тут ищете? — раздался вдруг голос у неё за спиной.

Резко обернувшись, Марго увидела того самого парня, который пару часов назад так эффектно открыл головой двери трактира. Присмотревшись к нему поближе, она отметила, что незнакомец примерно её возраста, может, чуточку моложе. Довольно высокий, худощавый, с растрёпанными тёмными волосами и пронзительными зелёными глазами. Его трудно было назвать классическим красавцем, но лицо у него было чертовски запоминающимся.

— Ты Филипп?

— Допустим, — хмыкнул он. — А ты что, очередная фанатка Красной Шапочки? Я видел, как ты заходила в таверну. Наверное, приехала за автографом и портретом своего кумира?

— Да с чего вдруг? — фыркнула Марго. — Я вообще не понимаю, с какого перепугу вся деревня считает, будто Красная Шапочка в одиночку завалила Волка. Его же охотники убили!

У парня челюсть практически стукнулась о деревянный порог.

— Откуда… откуда ты это знаешь?!

— Мне рассказывали эту историю... давно, — слегка замялась Марго. — В другом городе.

Объяснять первому встречному Филиппу, что она с детского сада знает эту сказку наизусть, было бы как минимум странно.

— То есть ты не веришь, что Шапочка сама победила Волка? — Филипп сделал шаг к ней, в его глазах вспыхнул отчаянный интерес.

— Нет, конечно. Все нормальные люди знают: Волк сожрал бабушку, потом внучку, а потом пришли охотники, вскрыли ему брюхо и достали их оттуда живыми. Но почему тебя так удивляет, что я в курсе?

— Мой отец был главным охотником! — горячо воскликнул парень. — Это он убил Волка, я точно знаю! Но потом отец таинственно пропал. И я уверен, что к этому приложила руку Красная Шапочка. Вот только доказать ничего не могу — вся деревня молится на неё как на икону. Но как ты здесь оказалась? Зачем пришла ко мне?

— Ты украл мою книгу у Робина Гуда, — Марго не стала ходить вокруг да около, окончательно устав от здешнего сумасшедшего дома.

Филипп мгновенно состряпал абсолютно невинное лицо, всем своим видом показывая, что понятия не имеет, о чём речь.

— Старинный том в кожаном переплёте, — жёстко отчеканила Марго, включив строгую юристку. — Он мне жизненно необходим. Без него я не смогу вернуться домой. И я готова за него заплатить.

Филипп заинтересованно окинул её быстрым взглядом:

— И сколько же ты готова отвалить за обычную книжку?

— У меня есть сто сорок золотых монет. Я отдам их тебе.

— Ты готова выложить за простую книгу такую кучу денег? — присвистнул Филипп. — Да этого золота хватит, чтобы купить приличный особняк на главной улице!

— Мне нужна именно эта книга! Я просто хочу вернуться домой, а без неё у меня ничего не выйдет.

— У меня её нет.

— В каком смысле — нет? — Марго начала окончательно терять терпение. — Только не говори, что у тебя её тоже украли!

— Нет. Я её продал проезжему торговцу. Он дал мне за неё целых три серебряных.

— Ты продал мою бесценную книгу за жалких три серебряных?! — Марго едва не задохнулась от возмущения.

— Ну откуда я знал, что придешь ты и предложишь за неё целое состояние? — начал оправдываться Филипп. — А мне долги в трактире отдавать надо!

Марго обожгла его яростным взглядом, круто развернулась и решительно зашагала прочь со двора.

— Стой! — окликнул её Филипп, бросаясь вдогонку. — Погоди! Я помогу тебе найти эту книгу. Если ты поможешь мне доказать, что Красная Шапочка — лживая тварь, и выяснить, что она сделала с моим отцом.

Марго замерла у сломанной калитки и задумалась. Логика бытия подсказывала, что особого выбора у неё нет: никаких зацепок, где искать уехавшего торговца, у неё не имелось.

— Ладно, — обречённо выдохнула она, разворачиваясь к парню. — По рукам.

Глава 7

— Твой свидетель — прости, кто? Мне кажется, я что-то не расслышала, — переспросила Марго, всё ещё искренне надеясь, что ей действительно послышалось.

— Охотничий нож, — невозмутимо повторил Филипп.

Марго посмотрела на него с таким выражением лица, при котором теория с закрытым пансионатом для душевнобольных снова заиграла яркими красками. Парень, заметив её взгляд, поспешил добавить:

— Это не простой нож. Его подарила моему отцу королева Агнесс, когда он служил у неё.

— Кто такая королева Агнесс?

— Ну как — кто? — Филипп уставился на неё, очевидно, решив, что Марго издевается. — Королева Яблокии, мачеха Белоснежки.

— Мачеха Белоснежки… Мачеха Белоснежки... Подожди, я что-то такое вспоминаю... Яблоки... СТОП! — Марго резко выставила ладонь вперёд. — Твой отец служил злой ведьме, которая приказала ему убить бедную, несчастную принцессу?!

— Ой, ну не такая она и несчастная! — фыркнул Филипп, недовольно скрестив руки на груди. — Она огрела моего отца бревном по голове и сбежала, чтобы её собственные преступления повесили на других!

Марго панически замахала руками, безмолвно умоляя его замолчать. Она уже просто боялась услышать, что в этом безумном мире скромная принцесса превратилась в какого-нибудь каннибала и втихую сожрала три соседних деревни.

— Ладно. Допустим, — Марго глубоко вздохнула, возвращаясь к делу. — Но как нож может подтвердить виновность Красной Шапочки?

— Он расскажет об этом.

Марго с силой потерла пальцами виски. С каждым мгновением она находила у парня всё больше признаков прогрессирующей шизофрении.

— Ножи. Не. Говорят!

— Обычно — нет, но этот — да. Его же отцу подарила волшебница.

— Злая ведьма, ты хотел сказать?

— Ой, ну что за клише! Стоит кому-то овладеть магией, как его сразу называют ведьмой. Что за предвзятость? А насчёт королевы Агнесс... Ну, репутация у неё, конечно, довольно спорная. Но вот ведьмой её вряд ли можно назвать.

Марго решила не развивать эту тему. Ей и так уже хватало открытий. Этот мир оказался вывернут наизнанку, и всё, что она знала из бабушкиных сказок, рушилось буквально с каждым часом.

— Хорошо. Расскажи поподробнее, что это за оружие?

— Это волшебный охотничий нож, у него есть сознание, и он умеет разговаривать. Королева подарила его отцу, когда тот уходил со службы. Отец никогда с ним не расставался. И на ту роковую охоту на Волка он тоже ушёл вместе со своим говорящим другом. Если кто и знает, что случилось на самом деле, то только этот клинок.

— И где нам его искать?

— У нас всего два варианта, — Филипп заговорщически понизил голос. — Либо в заброшенной хижине бабушки Красной Шапочки, либо в её собственном новом особняке.

Марго задумчиво прикусила губу. Логика бытия подсказывала, что её юридическая карьера окончательно похоронена, а впереди ждёт групповое проникновение со взломом и букет статей Уголовного кодекса.

Глава 8

Первым делом наши герои решили навестить хижину бабушки. Для этого нужно было углубиться в лес и пройти по довольно неприметным тропкам. Через час они вышли на поляну, посреди которой высилась ветхая избушка. Складывалось ощущение, что она стояла заброшенной уже много лет.

— А когда вообще произошла эта история с убийством Волка? — поинтересовалась Марго.

— Больше двух лет назад, — ответил Филипп.

Обойдя вокруг дома и не обнаружив ни единого признака жизни, парень решительно подошёл к крыльцу. На двери висел массивный амбарный замок. Недолго думая Филипп подхватил валявшийся неподалёку ржавый топор и с одного размаху сбил его. Марго едва удержалась от того, чтобы на автомате не зачитать подельнику статью из Уголовного кодекса о незаконном проникновении в чужую жилищную собственность.

Толкнув хлипкую скрипящую створку, Филипп шагнул внутрь. Марго, в очередной раз закатив глаза, не нашла ничего лучшего, как последовать за ним. Внутри всё тоже указывало на многолетнее запустение: на всей мебели лежал толстенный слой серой пыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.